

Волан-де-Морт был мертв. По всей Британии проходили торжества. Тёмный Лорд был повержен! Людей, сражавшихся в последней битве, называли героями. И, конечно же, величайший герой из всех: Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, великий директор Хогвартса, орден Мерлина I степени, президент Международной конфедерации магов и главный маг. За одно столетие он победил не одного, а двух Темных Лордов, и сделал это с изяществом. Он тепло отзывался о своих союзниках и желал, чтобы теперь, когда война с темной стороной магии наконец закончилась, наступили долгие мирные времена.

Вот только героем был не он. Тот, кто на самом деле убил Волан-де-Морта, избавив людей от множества страданий, был человеком, чье имя вообще не произносилось. Гарри Джеймс Поттер был Дитя Пророчества, но его объявили следующим Темным Лордом в первые два часа после окончательного поражения Волан-де-Морта, и поэтому во время торжеств он находился в камере Азкабана.

Гарри был рад, что у него при себе осталась большая часть его ценных вещей, что он не позволил Гермионе вцепиться в них, но он не мог воспользоваться ни одной из них. Волшебная палочка пропала, карта была бесполезна, а метла не могла пронести его сквозь толстые стальные прутья. Он также не мог воспользоваться беспалочковой магией - толстые цепи вокруг него не позволяли использовать волшебство. Он поплотнее натянул мантию от холода, который, казалось, просачивался из самих стен.

Он не понимал, почему оказался здесь. Альбус Дамблдор всегда поддерживал Гарри, всегда был за его спиной и готов был вмешаться, когда ему нужна была помощь, но теперь этот человек объявил Гарри Поттера безумцем и злом. Он указал на Гарри и сказал, что тот - следующий Темный Лорд.

Зачем он это сделал? Неужели он хотел присвоить себе славу? Альбусу не нужно было бросать Гарри в тюрьму за это; он бы отдал его человеку и поселился где-нибудь подальше от людей.

Гарри слышал, как выжившие Пожиратели смерти кричали в своих камерах: на него, ни на что, на темноту, сомкнувшуюся вокруг них. Он молчал. Ему нечего было им сказать, но он был уверен, что их крики сведут его с ума. Никто не мог держать его здесь без суда и следствия, как это сделали с Сириусом.

Да и могли ли? Судя по тому, что Гарри видел, публика поклонялась Альбусу Дамблдору так, словно солнце роза из его задницы. Они прислушивались к его словам, и того, что он сказал ранее, было достаточно для Гарри.

Он не был безумцем. Он не был злым. Но если Альбус Дамблдор хотел, чтобы весь остальной мир так думал, ему нужно было только сказать это. Неужели он действительно мог быть таким жестоким? Гарри подавил рыдание и зарылся лицом в свои руки. Неужели все эти добрые слова были ложью? Как человек мог так ловко лгать, как он мог делать вид, что ему не все равно?

Правильно ли он поступил, убив Волан-де-Морта? Да, он был безумен, но... Гарри почувствовал,

как слезы пропитывают его мантию, и стиснул зубы.

Люди на улице, свободные люди, праздновали смерть тирана. Гарри Джеймс Поттер начал жалеть, что именно он убил этого тирана.

-О-

Альбус Дамблдор сидел в своём кабинете, отказавшись от должности нового министра и заявив, что его место в Хогвартсе до тех пор, пока его будут принимать сотрудники. Они все были рады, что он остался.

Он посмотрел на фотографию молодого Гарри Джеймса Поттера и вздохнул. Это была печальная судьба для последнего из Поттеров. Альбус рассчитал, что Гарри погибнет, сражаясь с Волан-де-Мортом, а последний удар по Волан-де-Морту нанесет сам Альбус. Но Гарри не умер, и было слишком рискованно оставлять его на свободе. Но это не означало, что он хотел бы, чтобы Гарри был там, где он был сейчас, - маленьким ребенком, за которым он наблюдал, как тот вырастает в юношу.

«Фóукс... - сказал он, откинувшись назад и глядя на своего Феникса. «Гарри должен был быть сейчас в мире, со своими родителями и друзьями. А не в камере Азкабана».

Возможно, он мог бы организовать что-то другое, что-то, что держало бы Гарри взаперти, но в лучшем месте, чем это. Когда магический мир Соединенного Королевства начнет оправляться от темной силы Волан-де-Морта. На это уйдет несколько лет, но Альбус сможет замолвить за парня словечко, если Гарри будет хорошо себя вести. Конечно, он будет вести себя хорошо, конечно, он простит Альбуса, когда у него будет время объяснить, почему он считает, что юноша должен быть заперт.

-О-

Прошло три дня, прежде чем Джордж Уизли пришел к нему в камеру. Гарри не шелохнулся, когда перед его камерой поставили стул, и когда Джордж подошел и сел. Несколько минут они сидели в полной тишине, прежде чем Джордж произнес:

«Дамблдор вчера созвал собрание».

«О.»

«Он сказал, что пытался взять под контроль ваши хранилища».

«Хранилищами, во множественном числе?» сказал Гарри. «Ого. Я этого не знал. А что?»

«Что-то насчет... не знаю, что-то насчет того, чтобы что-то подготовить».

«И?»

«Ну, гоблины на это не купились».

«Нет?» Гарри наконец поднял глаза.

Джордж выглядел так, будто совсем не спал, а если и успел вздремнуть, то еще одетым. Гарри не был уверен, кто из них в данный момент выглядит лучше.

«Он пытался с ними спорить, но гоблины... они просто наотрез отказались. Мама отругала меня за то, что я смеялся над ним».

«Джордж, что люди говорят обо мне?»

«В том-то и дело. Не говорят. Как будто тебя не существует».

«О...» На этот раз голос был слабее, и Гарри уставился на свои ботинки. «А как же Гермиона и Рон? Они были в курсе? В маленьком плане Дамблдора - сказать, что я зло?»

«Думаю, это застало всех врасплох, но они... Гарри, не думай о них больше».

«Так они согласились с ним? Ради чего? Он обещал Гермионе больше знаний? Он обещал Рону деньги? Они были моими друзьями!»

<http://tl.rulate.ru/book/119484/4902787>